

редакцией Н. А. Беляева, Н. С. Лейкина, В. К. Глистина и др. говорилось, что с объективной стороны злоупотребление властью или служебным положением характеризуется совершением действия с использованием своего служебного положения или бездействия. В книге «Уголовное право Украинской ССР на современном этапе» под редакцией М. И. Баженова, В. В. Сташиса и др. говорится, что состав злоупотребления властью или служебным положением сконструирован законодателем таким образом, что диспозиция нормы соединяет в себе как деяние (действие или бездействие), так и последствие этого деяния. Существовала и иная точка зрения, которая соответствовала действующему на тот момент Уголовному кодексу: в книге А. Я. Светлова «Ответственность за должностные преступления» такому составу как бездействие власти была посвящена отдельная глава, в которой бездействие раскрывалось как невыполнение должностным лицом возложенных на него по службе обязанностей.

Таким образом, данное разделение представляется обоснованным, так как в случае если лицо умышленно не исполняет свои обязанности, нельзя говорить об использовании должностным лицом своих служебных полномочий, так как полномочия лица как раз и заключаются в исполнении их. А служебные полномочия наоборот предписывают совершить определенные действия и выполнить их надлежащим образом, как то предписывают нормативно-правовые акты и должностные инструкции. Тем не менее, при применении этих уголовно-правовых норм следует четко определять, в чем конкретно выражалась объективная сторона деяния и, исходя из этого, квалифицировать содеянное. Более того, такое разграничение максимально исключает возможность нарушения одного из главных принципов уголовного права: принципа законности, т. е. не происходит применения аналогии закона. Следовательно, наличие дифференцированных составов в УК Республики Беларусь, в отличие, например, от УК Российской Федерации, является успешным примером борьбы с преступным злоупотреблением полномочиями и бездействием должностных лиц, в духе правового государства.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

А. В. Остапчук

Белорусский государственный университет

Важное значение для правоприменительной практики имеет момент получения взятки. Определение конкретного момента окончания получения взятки зависит от ее предмета и способа его передачи.

Например, не вызывает сомнений тот факт, что если предметом взятки являются материальные ценности (наличные деньги, драгоценности и т. п.), то взятка будет считаться полученной с момента ее непосредствен-

ного принятия во владение. В то же время могут возникать сложности с определением момента окончания данного вида преступления, если взятка предоставлялась безналичными денежными средствами, например, когда деньги были переведены в банк на счет должностного лица. И в этом вопросе мнения авторов расходятся. В частности, с точки зрения российского правоведа С. Г. Келиной, момент окончания преступления в подобном случае считается с момента взятия должностным лицом денежной суммы с данного счета. Эта позиция представляется неверной. Ведь взяткополучатель может воспользоваться этими денежными средствами спустя длительный промежуток времени. В этом случае мы будем иметь место с нарушением принципа неотвратимости уголовной ответственности, закрепленного в ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В свою очередь в отечественной литературе можно встретить иное мнение. Так, Н. А. Бабий пишет о том, что при переводе денежных средств на банковский или иной счет взятка будет считаться принятой с момента поступления денежных средств на соответствующий счет. Не требуется, чтобы взяткополучатель реально воспользовался зачисленными на счет деньгами, например, снял деньги со счета или осуществил их перевод. Если же для взяткополучателя открывается счет на предъявителя, то взятка будет считаться полученной с момента вручения ему подтверждающих документов или сообщения соответствующих реквизитов.

В рассматриваемой ситуации принятие взятки может выражаться в моменте зачисления денег на банковский счет, при условии, что должностное лицо выразило согласие принять деньги и совершило определенные действия, подтверждающие это согласие.

Бывают случаи, когда предмет взятки представлен выполнением работ или оказанием услуг, которые подлежат оплате, но оказываются бесплатно. В данной ситуации взятка будет получена с момента начала совершения действий по выполнению работ или оказанию услуг.

Взятка может быть выражена и такими специфическими предметами как, например, билетом на концерт, туристической путевкой, подарочным сертификатом и т. п., которые оплачены взяткодателем. Стоит отметить, что здесь взятка будет считаться полученной с момента принятия взяткополучателем соответствующих документов.

Возможность должностного лица распорядиться предметом взятки значения для определения момента окончания преступления не имеет. В обоснование данного тезиса можно привести тот довод, что получение взятки является преступлением с формальным составом и согласно закону выражается в принятии материальных ценностей или приобретении выгод имущественного характера, а не в фактическом пользовании ценностями или имущественными выгодами.

Таким образом, можно сделать вывод, что правильное определение момента получения взятки будет способствовать реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности.

СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ю. А. Антилевская

Белорусский государственный университет

Во всем мире пьянство, наркомания, токсикомания являются социальными болезнями, которые порождают совершение огромного количества преступлений. В Беларуси более 40 % преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения. Убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования совершаются в состоянии опьянения более чем в 80 % случаев.

С точки зрения медицины опьянение не является выражением болезненного состояния психики, но вызывает нарушение психической деятельности. Влияние опьянения на состояние психики, на способность осознавать значение действий и руководить ими следственными и судебными органами практически не подвергается специальному исследованию. Существует законодательная презумпция вменяемости субъекта, действовавшего в состоянии опьянения, на что указывает ст. 30 УК Беларуси. Вместе с тем экспертная практика показывает: способность сознательной регуляции поведения человека в таком состоянии затрудняется.

При решении вопроса уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, необходимо брать во внимание цель принятия одурманивающего вещества. Если приведение себя в неадекватное состояние было с прямым умыслом на совершение преступления, а психотропные вещества послужили лишь «для храбрости» – то, безусловно, виновник должен ответить за преступление, совершенное с прямым умыслом. Существуют случаи, когда лицо привело себя в состояние опьянения без намерения совершить в таком состоянии противоправное деяние либо одурманивающие вещества принимались субъектом случайно, по ошибке или впервые, а также в результате принуждения.

Точная оценка причины опьянения, его степени и влияния на совершение преступления позволит избежать искусственных конструкций вменяемости и действовать в соответствии с принципом виновной ответственности. У ученых-специалистов нет единого мнения, подлежит ли уголовной ответственности лицо, совершившее преступление в состоянии физиологического опьянения, вызванного потреблением какого-либо из одурманивающих веществ. Изложенная проблема решается неоднозначно в уголовном законодательстве различных государств. Наш законода-